

УДК 291.13:004.738.5

О.В. ДОБРОДУМ (кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики)

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru

**ФАКТОР МУЛЬТИМЕДИЙНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (УКРАИНА-АМЕРИКА)**

В данной статье рассматриваются мультимедиа в религиозных и политических отношениях в Украине и США. Характеризуется социальный феномен виртуализации как конвергентный процесс современной религиозной жизни. Осуществляется концептуализация социальных взаимоотношений религии и политики в реальной и виртуальной сферах, исследуется фактор мультимедиатизации.

Ключевые слова: мультимедиа, религиозные и политические отношения, Украина, США, информационное общество.

Социально-философская интерпретация концепции информационного общества как сравнительно нового исторического явления, социального феномена, фактора социальной динамики, солидарности и конфликтогенности социума представляется важным ввиду модификации современной нам общественной реальности [1]. Исследование механизма порожденных информационным обществом восприятий и символических программ мышления, чувствования и поведения людей, картин мира и кодов мировосприятия, философии религии и философии политики, процесса общественного воспроизводства и идентификаций может свидетельствовать о том, что IT стали движущей силой эволюционных и революционных изменений социальной жизни, а также составляющей глобальных проблем современной цивилизации (информационная безопасность, онлайн-конфликтогенность, киберэкстремизм и т.п.) [2].

Феномен high-tech некоторым образом может революционизировать сферу общественного бытия, уже становясь фоном повседневной жизни и способствуя возникновению многочисленных сетевых (в том числе, религиозных и политических) идентичностей. Кроме того, данная смежная научная тематика на стыке информатики, философии, религиоведения и политологии становится все более популярной как в украинской науке и образовательной сфере, так и в глобальном масштабе как универсальный тренд современной социально-философской мысли.

Цель исследования заключается в рассмотрении того, как коммуникации эпохи постмодернизма влияют на информационные потоки в религиозных и политических институтах. Фактор воспроизводства виртуальной реальности существенным образом влияет и на украинскую социальную актуальность, историческую действительность и будущность, катализируя проблемы модернизации и выбора цивилизационных ориентиров развития.

Мир, перманентно перебуваючий в ситуації футурошока (Е.Тоффлер) из-за каскада технологических новаций, очевидно приспособляется к новой техногенной реальности [3; 4]. Информационный подход к обществу, концепции информационного общества Д.Белла, М.Кастельса, М.Маклюэна и др. способствовали раскрытию сущностных характеристик виртуализации религиозной и политической жизни. Также была привлечена концепция Э.И.Мартынюка о конвергентных процессах современной религиозной жизни, которая обосновала необходимость изучения виртуализации как одной из наиболее важных тенденций в развитии общества, в том числе в религии и политике.

Сформулированные социально-философские положения фундаторов и законодателей концепции информационного общества были применены к конкретному историко-философскому и социальному полю спустя столетия после формулирования его основных теоретических положений и постулатов. Для социальной философии апробация футурологических прогнозов может иметь исследовательское значение, в особенности это касается концептов манифестации информационного общества и виртуализации религиозно-политических отношений.

В настоящее время Украина поставлена перед выбором информационной, социальной, религиозной и политической стратегий развития в условиях ускоренного роста украинского сегмента Всемирной сети Интернет. В данном контексте развитие мультимедийных, дигитальных, кибернетических аспектов историко-философской и религиозно-политической жизни может быть научно познавательным и методологически эвристичным фактором и элементом национального строительства в нашей стране.

В связи с курсом Украины на интеграцию в Евросоюз возникает необходимость обеспечения граждан украинского государства равными возможностями доступа к ресурсам мировой информационной сети. Одними из основных заданий украинского правительства в этой сфере выступает оптимизация компьютерной и оптиковолоконной инфраструктуры, обеспечение всеобщего доступа к Интернету всех сфер украинского общества в рамках реализации принципов «Окинавской Хартии глобально-информационного общества» 2000 г.

Включение в глобальную компьютерную сеть базовых социальных институтов и рост количества ПК, подсоединенных к ней, также позволяют констатировать существенное влияние виртуализации на деятельность современного общества. Она способствует появлению нового вида реальности – виртуальной, которую на современном этапе развития цивилизации в основном отождествляют со сферами использования компьютеров.

Интернет перестал быть лишь системой сбережения и передачи значительных объемов информации, он превратился в повседневную реальность и сферу жизнедеятельности огромного количества людей – пользователей компьютерных сетей, у которых возникает ряд определенных

интересов, мотивов, целей, ценностей, потребностей, а также форм социальной активности, непосредственно связанных с деятельностью в сфере high-tech. Многие процессы, присущие виртуальному пространству, в Украине протекают пока еще в латентной форме, поскольку количество подключений к глобальной компьютерной сети пока не вполне сопоставимо с компьютеризированными ранее странами. Однако их потенциальное влияние на функционирование в других государствах мирового сообщества имеет настолько большое значение, что некоторые мыслители, исследующие проблемы виртуальной реальности, констатируют становление новой социальной среды – виртуальной, и прогнозируют коренные трансформации уже существующей социальной структуры в глобальном масштабе.

Киберпространство обладает развивающимся религиозным сегментом: в нем находят свою нишу практически все существующие в оффлайне религии, конфессии, движения и деноминации [5]. Виртуализация религии представляет собой сравнительно новый тип существования религии, религиозный и политический Интернет получает все более широкое распространение, учитывая экстерриториальный, трансграничный, наднациональный характер Глобальной паутины [6; 7]. Информационная футурология становится неотъемлемым спутником религиозной и политической жизни, флэшмоб воспринимается как фактор виртуализации религиозного и политического сегментов социальной жизни.

Виртуализация религии, как и отображение этого процесса в политической сфере, воспринимается достаточно амбивалентно: от надежд на глобальную демократическую Интернет-революцию и достигнутую благодаря политическим медиа и технологиям религиозную свободу до компьютерного эскапизма, технологического тоталитаризма «единой религии». Имеют место религиозная и политическая концептуализация, либеральные и консервативные дискурсы алибизации и стигматизации high-tech.

Значительная часть происходящих событий в исследуемой сфере религиозно-политических взаимоотношений находят свое отображение в Глобальной паутине. Данный процесс наиболее интенсивно протекает в США, где гораздо раньше начинается виртуализация и дигитализация религиозных и политических отношений, причем повышение роли Всемирной сети Интернет и интенсификация ее использования актуализируют вопрос о возможности вычленять ее онлайн-измерение и подвергать научному анализу [8]. Интернет становится значимым фактором как религиозной жизни (межрелигиозный диалог, виртуальная активность оффлайновых и в особенности онлайн-культовых учреждений, модификация культа), так и политической (PR, имиджелогия, брендинг, информационно-психологические и хакерские войны) [9].

Резонанс внешнеполитической деятельности США значителен: несмотря на эпоху постбиполярного мира, лидеры Америки по-прежнему предстают акторами и субъектами мировой религиозной и политической

Фактор мультимедийности в религиозных и политических отношениях (Украина-Америка)

жизни. Ввиду глобального масштаба деятельности президентов, их оценка зачастую характеризуется полярными коннотациями (героизация / дегероизация, сакрализация / десакрализация, обожествление / демонизация). США предстают религиозным государством, демонстрация религиозности президентами достаточно интенсивна, влияние религиозного фактора на политическую жизнь в Америке предстает достаточно существенным вплоть до того, что можно констатировать тенденции клерикализации политической и политизации религиозной жизни этой страны.

High-tech оказывают существенное влияние на религиозную и политическую жизнь в США, интенсивность компьютеризации, интернетизации, дигитализации в Америке достаточно высока (включая интернет-пожертвования, электронные выборы, онлайн-кандидата и е-партию, готовность к кибервойнам) в силу развитости американского сегмента киберпространства .us.

Если обратиться к рассмотрению представленности конкретных конфессий в оффлайновой и онлайн-сфере жизнедеятельности общества, то следует отметить, что протестантизм имеет большое значение для Украины, являясь одной из ведущих общин на территории нашей страны и претерпевая интенсивный рост насыщенности рынка религиозных услуг и проявления религиозного консьюмеризма.

В 2000-е гг. США являлись лидером по числу верующих протестантов, в то же время, происходит «протестантизация мира». Несмотря на задекларированный светский характер американского государства и презумпцию религиозной свободы, утверждаемые Америкой в глобальном масштабе, религия является «плотью и кровью» государственной системы и политического устройства в целом, причем протестантизм выступает как наиболее оптимальное интегрирующее начало и даже, в восприятии некоторых, как своеобразная гражданская религия страны, хотя это противоречит законодательству о свободе совести в Конституции США.

Значительной части американцев свойственны фундаменталистские, миллениаристские (хилиастические), апокалиптические и конспирологические идеи, а конституционно закрепленная сепарационная модель взаимоотношения государства и религии иногда трактуется как невмешательство государства в дела религии и церкви, но не наоборот. Религиозно ангажированной предстают и военная, электоральная, экономическая политика.

Выдающимися личностями в онлайн-пространстве и других СМИ, номинированными на различные премии, могут представлять американские религиозные и политические лидеры. Ввиду высокой степени компьютеризации американского интернет-пространства протестантский фактор предстает довольно значимым явлением (сетевое миссионерство, радио- и телеевангелизм, е-церковь и т.п.). Глобальное влияние американского протестантизма во Всемирном киберпространстве воспринималось, в частности, в контексте политики Дж.Буша-младшего в Добродум О.В., 2013

области религии, который являлся «дваждырожденным» протестантом. В целом, протестантизм США доминирует во всех сегментах американского Интернета (блогосфера, виртуальные миры, е-энциклопедии, сетевые вирусы и спам, социальные сети, компьютерные игры, кинематография и пр.), защищая основные американские (протестантские) ценности, в том числе, религиозные и политические. Контекстуализируя категорию мессианизма применительно к украинской действительности, можно отметить, что Украина в некотором смысле пребывает под влиянием американского мессианизма и месседжа, концепта «глобализации» и «мультимедиазации». Мессианизм Америки является социальным феноменом во многом сакрального характера, американофобия выражена, как и религиозная / политическая антиамериканофобия, поскольку в настоящее время США предстают единственным «центром силы» постбиполярного мира. Американский мессианизм / антимессианизм традиционно рассматривается в мистическом, эзотерическом, трансцендентальном, метафизическом, историософском измерениях. Даже библейские изречения трактуются традиционно в духе американского мессианизма/антимессианизма.

Американский мессианизм стоит на переднем крае информационной политики: США являются страной-изобретателем, источником, донором high-tech и мультимедийных технологий. Происходит как бы пролонгирование Холодной войны, но уже технологическими средствами, в частности, в виде международной гонки электронных вооружений, сетецентрического оружия, хакерских, информационных, спутниковых и онлайн-войн, киберэкстремизма и е-терроризма. С лингвистической точки зрения, мессианизм Америки восторжествовал в глобальном масштабе, что доказывает глобализация американского варианта английского языка. Можно отметить, что в случае США антимессианский дискурс зачастую преобладает над мессианским. Месседж американского сегмента Интернета противоречив: наличествуют проекты как позитивно-имиджевой, так и негативной направленности. Социально-философское исследование религиозных и политических отношений в США по материалам оффлайн и онлайн свидетельствует, что роль религии и политики в религиозной жизни данной страны в реальном и виртуальном пространстве велика. В Америке политика в области религии наиболее выразительно и знаково осуществляется в сфере протестантизма и католицизма: данные конфессии являются наиболее влиятельными в обозначенной стране и с точки зрения политики.

Происходит усиление влияния политики на религию: в США это влияние никогда не было слабым и увеличивается под влиянием борьбы с терроризмом, основным представителем которого в мире являются лица, идентифицирующие себя выразителями мусульманского вероучения. Америка столетиями предстает как центр силы и полюс напряжения мировых религиозных и геополитических отношений: мессианские и геополитические притязания сверхдержавы обосновываются ссылками на Фактор мультимедийности в религиозных и политических отношениях (Украина-Америка)

Священное Писание, религиозной и политической мифологией, национальной историографией и историософией (американские президенты напрямую цитируют Библию, опираясь на ее авторитет в политических вопросах).

Проведенное исследование демонстрирует возможность введения виртуальной реальности в сферу социально-философского и религиоведческого исследования, обнаружив необходимость аналитических изысканий в этой области. Данное философско-концептуальное осмысление виртуализации религиозной жизни и ее отображения в политической сфере свидетельствует о том, что и религия, и политика находят свое воплощение в киберпространстве, онлайн-сегмент все более заметно влияет на религиозную и политическую действительность в оффлайне, благодаря чему философия, как и многие другие гуманитарные и социальные науки, приобретает помимо оффлайн- и онлайн-измерение.

Можно сделать предположение о необходимости осуществления мониторинга киберпространства для профилактики межрелигиозных и межконфессиональных противостояний и конфликтов, поскольку многие социальные феномены на современном этапе зачастую имеют киберсоставляющую. Дигитализация религиозной и политической жизни по сравнению с функционированием печатными СМИ может в еще большей степени способствовать обеспечению гражданских, религиозных и политических свобод, процессу демократизации масс-медиа, кардинальным изменениям в сфере защиты прав человека, наступлению интернет-демократии, проведению выборов и референдумов с помощью Глобальной паутины и пр. Предложенный нами подход и религиоведческий анализ онлайн-реальности может быть применим, на наш взгляд, к другим многообразным проявлениям современного социально-философского и религиозно-политического процесса. Дискурс виртуальной реальности характеризуется смежностью гуманитарного и социального знания: философии, религиоведения, политологии, социологии, психологии, лингвистики, информатиологии, что позволяет их использовать во взаимных интересах.

Список использованной литературы

1. См.: Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society* / Castells M. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 304 p.
2. Dizard W.P. *The coming information age. An overview of Technology, Economics and Politics* / Dizard W.P. – Longman, 1982. – 287 p.
3. Artz L., Kamalipour Y. *Bring 'Em On: Media and Politics in the Iraq War* / Artz L., Kamalipour Y. – Lanham: MD, 2005.
4. Bennett W.L. and Entman R.M. *Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy* / Bennett W.L. and Entman R.M. – Cambridge, 2001.
5. *Belief in Media: Cultural Perspectives on Media and Christianity* / Edited by P.Horsfield, M.E.Hess, A.M.Medrano. – Bodmin: MPG Books Ltd, 2004. – 238 p.
6. Berkowitz B. *Information Warfare: Time to Prepare* [Электронный ресурс] / Berkowitz B. – Режим доступа: <http://www.issues.org/17.2/berkowitz.htm>
7. Brand S. *The Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism* / Brand S. – Chicago: University of Chicago Press, 2006.

8. Bruce S. Pray TV: Televangelism in America / Bruce S. – L.: Routledge, 1990.
9. См.: Fore W.F. Television and Religion: The Shaping of faith, values, and culture / Fore W.F. – Minneapolis, MN: Augsburg, 1987.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society / Castells M. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 304 p.
2. Dizard W.P. The coming information age. An overview of Technology, Economics and Politics / Dizard W.P. – Longmann, 1982. – 287 p.
3. Artz L., Kamalipour Y. Bring 'Em On: Media and Politics in the Iraq War / Artz L., Kamalipour Y. – Lanham: MD, 2005.
4. Bennett W.L. and Entman R.M. Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy / Bennett W.L. and Entman R.M. – Cambridge, 2001.
5. Belief in Media: Cultural Perspectives on Media and Christianity / Edited by P.Horsfield, M.E.Hess, A.M.Medrano. – Bodmin: MPG Books Ltd, 2004. – 238 p.
6. Berkowitz B. Information Warfare: Time to Prepare [Електронний ресурс]/ Berkowitz B. – Режим доступу:<http://www.issues.org/17.2/berkowitz.htm>
7. Brand S. The Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism / Brand S. – Chicago: University of Chicago Press, 2006.
8. Bruce S. Pray TV: Televangelism in America / Bruce S. – L.: Routledge, 1990.
9. Fore W.F. Television and Religion: The Shaping of faith, values, and culture / Fore W.F. – Minneapolis, MN: Augsburg, 1987.

О.В. ДОБРОДУМ

Одеський національний університет імені І.І.Мечникова

E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru

ЧИННИК МУЛЬТИМЕДІЙНОСТІ У РЕЛІГІЙНИХ ТА ПОЛІТИЧНИХ ВІДНОСИНАХ (УКРАЇНА-АМЕРИКА)

У даній статті розглядаються мультимедіа у релігійних і політичних відносинах в Україні та США. Характеризується соціальний феномен віртуалізації як конвергентний процес сучасного релігійного життя. Здійснюється концептуалізація соціальних взаємин релігії і політики у реальній і віртуальній сферах, досліджується чинник мультимедіатизації.

Ключові слова: мультимедіа, релігійні та політичні відносини, Україна, США, інформаційне суспільство.

O.DOBRODUM

I.I. Mechnikov Odessa National University

E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru

MULTIMEDIA FACTOR IN RELIGIOUS AND POLITICAL RELATIONS (UKRAINE-AMERICA)

In the article the questions of interaction of Religion and Politics in Ukraine and the USA (offline and online) are considered. The investigation of Multimedia factor in Ukraine and the USA in real and virtual spheres is developed. The main tendencies of Religious life in the modern world are characterized.

Sufficient parts of events which take places in the investigated sphere of Religious-Political relations are reflected in Global Web. Enhancement of the role of WWW and intensification of its usage including in the Religious-Political life in the USA and Ukraine,

Фактор мультимедійності в релігійних і політичних відносинах (Україна-Америка)

updates the question regarding the possibility to investigate its online dimension and to subject to Philosophic analyses. Internet becomes a significant factor both in Religious life (inter-religious dialogue, virtual activity of offline and especially online cultic institutions, worship modification) and Political one (PR, imageology, branding, informational-psychological and hacking wars).

During last centuries the USA appears as power center and pole of struggles between international religious and geopolitical relations: messianic and geopolitical claims of this power state is settled down by the references to Holy Bible, religious and political mythology, national historiography and historiosophia. The American Presidents quotes the Bible directly, based on its authority in political questions.

Cyberspace has developing Religious segment: nearly all Religions, confessions, communities and denominations existing offline can be found there. Virtualization of Religion represents a new type of Religion existing; Religious and Political Internet becomes more popular, taking into account the meta-denominative, exterritorial, and supranational character of Global Web. Informational futurology becomes an integral companion of Religious and Political life. Flashmob is accepted as a factor of Virtualization of Religious and Political segment in the social life.

Virtualization of the Religion, as well as a Social reflection of this process in the Political sphere, is accepted rather ambivalent: from hopes for global democratic Internet-revolution and Religious liberty achieved due to Political media and technologies up to computer escapism, technological totalitarianism of “united religion”. Religious and Political IT conceptualization, liberal and conservative discourse of alibization and stigmatization of high-tech is taken place.

The undertaken study shows the possibility to enter the virtual reality in the sphere of theological investigation, showing the necessity of analytical research in this field. Religion and Politic finds their implementation in cyberspace. Online segment influences more remarkable on Religious and Political reality in offline due to which Philosophy as well as many other sciences obtains besides offline measurement also online one.

It is necessary to fulfill monitoring of cyberspace for preventative measures of inter-religious and interfaith oppositions and conflicts, because religious, political and other phenomena at the present stage often have cyber-component. Digitalization of Religious and Political life can conduce providing of civil, Religious and Political liberties, changes in the sphere of freedom of conscience protection and informative right of human being, beginning of Internet democracy.

Key words: Multimedia, religious and political relations, Ukraine, the United States, the Information Society.

Стаття надійшла до редколегії 14.05.13

Прийнята до друку 19.05.13

Рецензент: к.ф.н., доц. Калюжний В.С.